

Казакхстанская

Третья

75-летию со дня рождения выдающегося казахстанского танцовщика Рамазана Бапова был посвящен балет «Спартак»

75-летию со дня рождения выдающегося казахстанского танцовщика, народного артиста СССР, легендарного Рамазана Бапова был посвящен балет «Спартак» на музыку Арама Хачатуряна, показанный на сцене Казахского национального театра оперы и балета имени Абая в Алматы. Полвека назад Рамазан Саликович блистал в нем на премьерном показе, исполнив главную партию знаменитого римского гладиатора.

Их свела любовь

Восемь лет назад Рамазан Бапов ушел из жизни, но, по словам его жены, заслуженной артистки Казахской ССР Людмилы Рудаковой, в ее сердце он остался живым, таким же любимым и дорогим человеком.

– Для меня он словно уехал в длительную командировку, и я, как когда-то много лет назад, просто жду его возвращения домой, – говорит Людмила Георгиевна, ведь для нее Рамазан был не только мужем и партнером по сцене, он был ее половинкой, той, что и делает человека счастливым. Вместе они прожили большую жизнь, поровну деля все ее радости и горести.

А свел их, можно сказать, случай. Людмила Рудакова танцевала на сцене оперного театра имени Абая в 60–70-е годы. В Алма-Ату ее, выпускницу Бакинского хореографического училища, а тогда солистку Кишиневского театра оперы и балета, пригласил министр культуры Ильяс Омаров, увидев во время гастролей в нашем городе.

А Рамазан Бапов окончил Московское хореографическое училище при Большом театре, успев за время учебы стать лауреатом Всесоюзного конкурса артистов балета в Москве и двух международных в Варне. Талантливый танцор, он буквально взлетал к славе и к вершинам

мастерства. Но поначалу вместе они не танцевали – Рамазан младше Людмилы, и в ее представлении был еще совсем мальчиком.

Но однажды случилось так, что его партнерша не пришла на репетицию. По какой-то причине не явился и партнер Людмилы, с которым она по просьбе молодого балетмейстера готовила его дипломный спектакль – балет «Жар-птица».

– А так как на репетиции дипломникам отводилось не так уж и много времени, балетмейстер попросил станцевать нас с Рамазаном, – рассказывает Людмила Георгиевна. – На что я сказала: «Да вы что, смеетесь? Он ведь еще совсем мальчишечка, он меня не поднимет».

– Почему это не подниму? – с обидой парировал Рамазан.

И поднял. И понес, да так, как будто всегда носил. Так всю жизнь и пронес меня на руках. Мы вместе станцевали практически все ведущие балетные партии, – вспоминает Людмила Рудакова.

Кстати сказать, вместе они танцевали ведущие партии и на премьерном показе «Спартака».

Героика на пуантах

На алматинской сцене балет «Спартак» появился полвека назад – в начале 70-х годов, хотя история его создания уходит в суровое время Великой Отечественной войны, в тревожные дни декабря 1941 года, когда враг подходил к Москве. Столица была на осадном положении, и в это время, казалось бы, такое далекое от прекрасных муз, один из ведущих советских композиторов Арам Хачатурян получил заказ от Большого театра на создание музыки к балету о героическом Спартаке, который не побоялся бросить вызов сильному сопернику, восстав с кучкой своих сторонников против хорошо вооруженной огромной армии полководца Красса.

Как предполагалось, этот балет должен был поднять моральный дух советских бойцов, о чем писал сам Хачатурян в одной из газетных статей: «Нужно, чтобы народы знали и вспоминали имена тех, кто еще на заре человеческой истории смело подымался против поработителей за свою свободу и независимость».

В те годы романтическому образу Спартака, ставшему символом такой борьбы за свободу, добавила популярности книга итальянского писателя Рафаэло Джованьоли, написанная более ста лет назад. Не

случайно Спартак был одним из самых любимых героев в стране Советов, и не случайно идея этого балета родилась в тяжелое для страны военное лихолетье.

Арам Хачатурян приступил к работе над балетом вместе с либреттистом Николаем Волковым и балетмейстером Игорем Моисеевым. Однако война внесла свои коррективы в их планы, и работа над балетом была отложена на многие годы.

Толчком к возвращению этой темы стала поездка композитора в 1950 году в Италию. Когда он увидел Колизей, знаменитую Аппиеву дорогу, по которой тысячелетия назад шли римские легионы, то настолько проникся духом древней истории, что сразу принялся за работу, которая заняла почти четыре года. В 1954 году Арам Ильич закончил партитуру балета.

Премьера «Спартака» в хореографии Леонида Якобсона состоялась в декабре 1956 года в Ленинградском театре оперы и балета (ныне Мариинский театр) и имела оглушительный успех. С тех пор «Спартак» победно шествовал по сценическим площадкам лучших театров, к нему в разное время обращались многие выдающиеся хореографы.

Дерзнул обратиться к этому произведению, ставшему советской классикой, и талантливый танцовщик из Алма-Аты, хореограф, народный артист Казахской ССР Заурбек Райбаев, которого по праву называли «казахским Петипа».

Интересная деталь – когда Райбаев начал работать над «Спартаком», этим очень заинтересовался Хачатурян, который специально приехал в Алма-Ату, чтобы принять непосредственное участие в постановке. Более того, на премьере балета, которая состоялась в 1974 году, дирижировал сам Арам Ильич.

Тогда главные партии исполнили легенды отечественного балетного искусства – народный артист СССР Рамазан Бапов, народная артистка Казахской ССР Раушан Байсеитова, заслуженная артистка Казахской ССР Людмила Рудакова, заслуженный артист Казахской ССР Эдуард Мальбеков и народная артистка Казахской ССР Сара Кушербаева.

Нынешний восстановленный спектакль Людмила Рудакова смотрела со слезами, потому что для нее это было возвращением в молодость.

– Я знаю каждое движение этого балета, вспоминаю, как танцевали его мы, буквально в бешеном темпе, как этого требовал Хачатурян, – рассказывает Людмила Георгиевна. – Арам Ильич нечасто хвалил танцоров, но нам, четверем солистам, говорил, что с удовольствием забрал бы нас в Большой театр. Помню, на премьере балета присутствовало все руководство республики, это был настоящий праздник. И я счастлива, что балет вновь вернулся к зрителям.

Путь в большое искусство

Как когда-то рассказывал сам Рамазан Бапов, его артистическая карьера началась благодаря Александру Владимировичу Селезневу, которого многочисленные его воспитанники называли «дядя Саша».

Замечательный танцовщик и выдающийся педагог, человек, чьим именем названо Алматинское хореографическое училище, он, как известно, определил судьбы многих ребят, в том числе и Рамазана.

И дело было так. У Рамазана Саликовича было два брата – Марат и Мурат, оба они учились в хореографическом училище. И когда в 1954 году окончили его, мать приготовила бешбармак, на который пригласила Александра Селезнева.

«Я с мальчишками крутился возле стола, – вспоминал Рамазан Саликович. – «А это кто?» – обратил на меня внимание дядя Саша. А мама: «Это наш Рамазанчик. Он еще совсем маленький». «Сколько лет?». «Семь». «Ну вот, – говорит дядя Саша, – когда будет тебе девять лет, приходи к нам в школу». Все, конечно, про это забыли. Кроме меня».

И вот однажды как будто кто-то ему шепнул: «Рамазан, пора!». Никого не спросив, он поехал к дяде Саше. И надо же было так случиться, что именно в этом году в Алма-Ату приехала специальная комиссия для отбора детей в Московское хореографическое училище при Большом театре. Сам того не понимая, Рамазан «на ура» прошел этот отбор. Вот уж поистине судьба!

Когда он учился в Москве, отбирали талантливых ребят на международный конкурс в Варну. Из Ленинграда отобрали Михаила Барышникова, а от московской школы Рамазана Бапова. Одного из 400 учеников! И на этом конкурсе он занял первое место. После окончания училища Бапова оставляли в Большом театре, но он сказал, что хочет вернуться домой.

Вскоре Рамазан стал ведущим солистом. Дебютировал в балете Газизы Жубановой «Легенда о Белой птице». Дальше были партии Альберта в

«Жизели», Зигфрида в «Лебедином озере», Қозы в «Қозы Көрпеш и Баян сұлу», Дезире в «Спящей красавице», Базиля в «Дон Кихоте», Солора в «Баядерке», Спартака в одноименном балете и многие другие.

Знатоки балета отмечали в его творчестве техничность, высокую школу классического танца, яркую эмоциональность и выразительность.

Превратности судьбы

Но вот, казалось бы, парадокс – у Рамазана и Людмилы лишь начало творческого пути оказалось усыпанным розами. Судьба готовила им нелегкие испытания. Дело в том, что Бапову пришлось жить и работать сразу на несколько театров – тогда при Большом театре Министерство культуры СССР организовало группу из лауреатов международных конкурсов для выступлений за рубежом. Рамазан Саликович был включен в нее, представляя Советский Союз в разных странах. И так получилось, что в алматинском театре он бывал лишь наездами.

– Естественно, это многим не нравилось, – рассказывает Людмила Рудакова. – И тогда по решению республиканского Министерства культуры нас на два года направили в Турцию, где мы занимались балетными постановками. Когда контракт закончился, я вернулась в Алма-Ату, у меня были больны престарелые родители, да и наша дочка оканчивала консерваторию, а Рамазан остался в Турции и еще несколько лет проработал в Стамбульском театре оперы и балета.

Он уже подумывал вернуться домой, когда в его судьбу опять вмешался его Величество Случай. Подготовив в Стамбуле нескольких ребят, он повез их в Варну, ту самую, где когда-то сам стал лауреатом. Там он встретился с румынским танцовщиком Павлом Ротару, с которым подружился во время студенческих выступлений в Варне. В то время Павел жил в Америке, имел частную балетную школу, куда тут же пригласил и Рамазана. Так Бапов оказался в Штатах.

Поначалу все складывалось удачно, но прошло 15 лет, как они работали с Людмилой в Америке, а надежды так и остались надеждами: за океаном был свой балет, основанный на джазе и африканской пластике. Русская классика оказалась ненужной. Рамазан опять оказался перед проблемой дальнейшего выбора жизненного пути.

За это время произошли большие перемены на родине. Казахстан стал независимым. И в один из прекрасных дней совершенно неожиданно Рамазан Бапов получил приглашение вернуться в родную страну, да не от кого-нибудь, а от Первого Президента! Он вернулся на родину

счастливым, полным творческих планов, был назначен главным балетмейстером ГАТОБ имени Абая, но осуществить задуманное в силу различных причин ему не удалось.

Рамазан Бапов рано ушел из жизни, оставив после себя яркий след в мировой балетной школе.

Секрет мастерства

Создатели современной версии «Спартака» – балетмейстер-постановщик, народная артистка РК, кавалер ордена «Құрмет» Гульжан Туткибаева, народный художник России Вячеслав Окунев и дирижер-постановщик, заслуженный деятель Казахстана Ерболат Ахмедьяров – представили не слепок постановки 1974 года, а взглянули на «Спартака» глазами людей XXI века, показав оригинальную трактовку, в основу которой положена хореография Заурбека Райбаева, вписанная в каноны русского классического балета.

– Мы все понимали, что это, если можно так выразиться, намоленный спектакль, – сказала Гульжан Туткибаева, – поэтому сохранили хореографию Райбаева, ведь его «Спартак» – это наш золотой фонд, наше наследие.

В современной версии балета задействованы молодые танцовщики: Спартак – Архат Аширбек, Фригия – Айман Егисбаева, Красс – Рустем Имангалиев, Эгина – заслуженный деятель РК Гульвира Курбанова.

По словам Гульжан Туткибаевой, сейчас в национальный балет пришла талантливая молодежь, и хотя техника исполнения очень высока, пока еще никому не удалось взять ту планку исполнительского мастерства, которая полвека назад была задана Рамазаном Баповым.

– Я думаю, молодые исполнители Спартака знают, как классически танцевал эту партию Рамазан Бапов, который отличался особым «летающим» прыжком, что было просто потрясающе, – отметила Гульжан Туткибаева.

Так в чем же секрет талантливого танцовщика? По мнению Людмилы Рудаковой и всех, кто знал и кому довелось работать с Рамазаном Саликовичем, он умел сочетать высочайшую балетную технику с не менее высокой духовностью. Он был не только прекрасным танцовщиком, но и глубоким драматическим артистом.

О таких, как Рамазан Бапов говорят – поцелованный Богом. Ему дано было свыше создавать в танце запоминающиеся образы, наполняя их эмоциями, чувствами и любовью. Наверное, поэтому до сих пор никому еще не удалось дотянуться до высот его мастерства: можно сколь угодно совершенствовать прыжки и пируэты, но духовность, личность Мастера повторить нельзя.

Елена БРУСИЛОВСКАЯ